

- Зелёные питоны, выращенные Юйцзяном, не могут трансформироваться, но они уже прожили более десяти тысяч лет. За эти годы им вместе с Юйцзяном возжигали благовония и поклонялись люди. Как они могут просто таинственным образом превратиться в пепел после того, как проглотили меня? - брови Фу Ли нахмурились, когда он вспомнил этот инцидент. - Я помню, как в это время все моё тело нагревалось. К тому времени, как я пришёл в себя, я уже вылез из брюха зелёного питона. Это чувство... как будто что-то окружило меня, мешая чему-то причинить мне вред извне.

- Может быть, это небесный закон...

- Это невозможно. Ты самый дорогой сын небесного закона, а не я, - решительно отрицал это Фу Ли. - Разве ты не видел, как я уволок Вэй Цана только вчера вечером, когда ударила молния, даже не позаботившись о тебе?

Чжуан Цин постучал указательным пальцем по тыльной стороне ладони.

- Я думал, ты считаешь, что моё развитие было выше, чем у Вэй Цана.

- Независимо от того, насколько высоко наше совершенствование, никто не может пережить молнию. Чжундяо и Чжэн обладали таким высоким совершенствованием, но смогли ли они спастись, когда небесный закон хотел поразить их молнией? - Фу Ли вспомнил сцену, когда Чжундяо и Чжэн были превращены в пыль молнией, и дрожь пробежала по его спине. - В то время я почти думал, что молния также упадет на меня, поэтому я спрятался за барьером, не осмеливаясь выйти.

- Чжуянь сказал, что Чжундяо и Чжэн были убиты Императором яо, - Чжуан Цин внезапно понял ключевой момент. Всё это, казалось, было неразрывно связано с небесным законом. Великий яо пребывал в спячке из-за небесного закона. Тогда должно было произойти его пробуждение... это также было связано с небесным законом?

- В легендах Чжуянь никогда не был честным яо, - задумчиво склонил голову Фу Ли. - Если бы всё действительно происходило так, как он сказал, я был бы Императором яо, о котором он говорил, если бы не несоответствие во внешности.

Он был всего лишь маленьким яо, которого изо дня в день контролировали и заставляли совершенствоваться старшие яо на горе, маленьким яо, который даже не мог ответить ударом на удар любого случайного яо на горе.

Чжуан Цин почти не мог сдержать смех. В словах Фу Ли была логика. Фу Ли действительно оказался на месте происшествия, о котором говорил Чжуянь, так что если он не был Императором яо, то кто же был? Но внешность Фу Ли...

Он покачал головой. Фу Ли явно был яо, которому не хватало понимания мировых опасностей, и он был испорчен другими совершенствующимися яо. Эти совершенствующиеся яо

воспитывали Фу Ли, пока он не развил в себе такой невинный и честный характер. Как жил Фу Ли после их ухода из этого мира?

- За последние две тысячи лет ты никогда не общался с другими людьми? - Чжуан Цин задавался вопросом, останется ли Фу Ли таким, каким он был сейчас, после соприкосновения с тёмной стороной человечества.

- Я думал о том, чтобы отправиться в мир людей две тысячи лет назад, но после того, как Чжундяо и Чжэн умерли у меня на глазах, я... испугался, - Фу Ли всегда помнил слова, которые передали ему совершенствующиеся яо горы. Независимо от времени и места, защита его жизни была самой приоритетной задачей. Если он столкнётся с чем-то, в чём не сможет разобраться, он сможет просто найти место, где спрятаться и поспать. Когда он проснется, возможно, всё будет хорошо.

Он был защищён с детства до взрослой жизни, ни разу не страдая. В конце концов, он мог следовать только методу, которому обучали совершенствующиеся яо в горах. Он нашёл отдалённую гору, установил барьер и лёг спать.

- Прошло две тысячи лет. Я тайком смотрел передачи новостей в крестьянском доме у подножия горы, а потом узнал, что весь мир изменился, - веки Фу Ли опустились, ресницы слегка задрожали. - Я не мог просто продолжать спать, поэтому в конце концов решил выйти.

Он никогда не сможет вернуться на гору Отражающего Тумана. Больше не было Белой Обезьяны, которая пилила его днем и ночью. Больше не было другого яо, который мог бы заставить его поест. Воробей у его входа никогда больше не будет непрерывно чирикать. Даже вспыльчивый фазан никогда больше не потащил бы его заниматься совершенствованием. Наконец-то он начал жить в истинном одиночестве, в жизни, где он никогда не будет подвергаться ограничениям других.

Фу Ли две тысячи лет назад постоянно громко заявлял, что он взрослый яо. Теперь, когда он действительно мог принимать свои собственные решения, то понял, что больше не было никакого яо, который присаживался бы рядом с ним и аплодировал ему, когда маленький яо ломал дерево ударом ноги или демонстрировал совершенную технику с хлыстом.

Только когда кто-то по-настоящему пережил потерю, они поймут красоту того, чем когда-то обладали.

Фу Ли поднял глаза и улыбнулся Чжуан Цину.

- Я думаю, что в мире яо, возможно, вообще нет так называемого Императора яо. Эти великие яо, возможно, просто надеялись на появление яо с беспрецедентной силой, который будет противостоять небесному закону за них и снова даст возможность угнетать людей, что привело к появлению этого слуха. Если бы действительно существовал Император яо, как мог небесный закон терпеть его?

- Ты... - у Чжуан Цина возникло невыразимое чувство, что Фу Ли несколько грустно улыбается. Он только открыл рот, когда в дверь постучал Линь Гуй.

- Босс, Фу гэ действительно у Вас, - Линь Гуй сказал Фу Ли: - Фу гэ, человек, называющий себя Фу Сы, искал тебя. Он говорит, что он твой старый знакомый.

- Он? - немного удивился Фу Ли. Почему этот человек искал его? Он встал и обратился к Чжуан Цину: - Я спущусь и посмотрю.

Чжуан Цин кивнул.

<http://bllate.org/book/13625/1208793>